

—

«Давно мы с тобой не виделись, надо бы тебе меня угостить выпивкой».

Ян Цзяхэ коснулась кончиком пальца плеча Си Сяньцина: «Честно говоря, я тебя сначала не узнала. Я подумала, что такой человек, как ты, вряд ли приедет во Второй округ отдыхать и флиртовать с кем-то в бассейне».

«Но потом я подумала, что ты сейчас на экзамене, и твое пребывание во Втором округе вполне логично, поэтому я и подошла, чтобы убедиться».

С этими словами она удивленно посмотрела на человека у бассейна: «Прочитала в новостях, что ты внезапно женился. Как так? Любовь пришла слишком быстро, как...»

«Учитель Ян», – Си Сяньцин протянул ей меню напитков и спокойно прервал ее: «Что вы будете пить?»

Ян Цзяхэ прыснула со смеху, покачала головой и с улыбкой указала бармену на два напитка.

Ян Цзяхэ была научным руководителем Си Сяньцина в институте дизайна. У нее был прямой и страстный характер, а ее стиль дизайна был авангардным и смелым.

Сейчас она проводила турне со своей выставкой по нескольким округам, и в этом месяце очередь дошла до Второго округа.

У таких ведущих ювелирных дизайнеров, как они, глаз наметанный.

Обменявшись несколькими ничего не значащими фразами, Ян Цзяхэ тут же заметила обручальное кольцо на руке Си Сяньцина, и ее глаза загорелись: «Подожди, это не может быть... голубой бриллиант из Куритских гор в Четвертом округе, где уже давно иссякли запасы?»

Си Сяньцин ничего не ответил. Ян Цзяхэ поняла, что это означает согласие, тут же вскрикнула, прикрыв рот рукой, и поспешно схватила его руку, чтобы внимательно рассмотреть кольцо.

«Эта почти безупречная чистота, этот насыщенный голубой оттенок... бриллианты такого качества появлялись на аукционах всего дважды за последние несколько лет. Неужели один из них достался тебе, сопляк?»

Пробормотала Ян Цзяхэ, и зависть в ее глазах почти стала осязаемой: «Как же ты меня бесишь! Уровень твоей коллекции уже почти догнал мой, а я в этом деле уже несколько десятков лет».

«Ай, нет», – вдруг осенило ее, – «Ты сказал, что это обручальное кольцо, значит, у твоего партнера тоже должно быть такое... Неужели ты выкупил оба?»

Си Сяньцин ничего не ответил.

«Да за это можно купить целый дом... нет, пожалуй, даже небольшую соседнюю планету можно было бы арендовать. Ты просто невероятно расточителен».

Ян Цзяхэ топнула ногой, и ее духовная форма, ирис, тоже затрепетал: «Ах да, твой возлюбленный тоже из Шестого округа? Как вы познакомились?»

«Обручальные кольца – такая вещь, которую СМИ иногда тщательно изучают, поэтому нельзя использовать что-то слишком легкомысленное».

Си Сяньцин легко сменил тему: «Он из Седьмого округа».

Ян Цзяхэ ахнула: «Боже мой, боже мой! Такое красивое лицо, а ты говоришь, что он еще и отличник?»

«Неудивительно, что наш юный господин Си так увлекся и начал верить в любовь. Что, не познакомишь свою наставницу?»

Она покрутила лимонную дольку на краю бокала, с улыбкой поддразнивая его, и посмотрела через плечо Си Сяньцина на бассейн, после чего ее выражение лица слегка изменилось: «Э... что это?»

Си Сяньцин тоже обернулся.

Еще несколько минут назад Чжу Мин сидел у бассейна один.

Неизвестно когда, рядом с ним вдруг появился парень в очках, с юношеской интеллигентностью.

Парень был очень взволнован, наклонился, схватил Чжу Мина за руку, держался очень смиренно и с энтузиазмом что-то спрашивал.

В выражении лица Чжу Мина читалось легкое смущение – казалось, он не справляется с

энтузиазмом парня, но через мгновение он все же вежливо улыбнулся и что-то ответил.

В следующую секунду Си Сяньцин увидел, как парень в очках сел прямо на бортик бассейна, выпустил своего духовную форму – морскую свинку – и с надеждой уставился на лицо Чжу Мина.

Чжу Мин, казалось, немного поколебался, но через мгновение слегка кивнул и тоже выпустил свою белую лису.

Си Сяньцин увидел, как морская свинка своим круглым тельцем радостно потерлась о хвост белой лисы.

«Вы, наверное, меня не помните».

Парень нервно поправил очки: «Я Цянь Ду из университета К. Несколько лет назад на конференции по исследованиям в области медицины духовных форм вы представляли университет Т и выступили с докладом в нашем университете, посетили нашу группу, и тогда вы даже пожали мне руку».

За время работы в научно-исследовательском институте Чжу Мин посетил сотни лекций.

Он мог лишь неловко, но вежливо изобразить воспоминание: «Хм... университет К...»

Цянь Ду подсказал: «Ах да, на том докладе во время кофе-брейка в обед салат был не очень свежий, и у одного профессора прямо во время лекции заболел живот, и он побежал в туалет, пукая как сумасшедший!»

Чжу Мин сразу вспомнил: «Ах да, это тот самый».

Титул лучшего выпускника медицинского факультета Седьмого округа был заслуженным, и Чжу Мин знал, что у него много молодых поклонников среди студентов. Просто раньше, на официальных и строгих научных мероприятиях, все были одеты в костюмы и вели себя подобающе.

Сейчас же Чжу Мин сидел у бассейна весь мокрый, опустив ноги в воду, и ситуация выглядела несколько неловко.

Но Цянь Ду, казалось, это не волновало. Он непринужденно сел на бортик, крепко сжал руку Чжу Мина, а глаза его морской свинки рядом с ним постоянно блестели.

«Наша исследовательская группа занимается изучением дефектов развития духовных форм отряда грызунов. Основой наших текущих исследований являются, по сути, ваши ранние

работы!»

Затем он назвал названия двух статей, и у Чжу Мина чуть не потемнело в глазах.

Потому что это было самое раннее направление его исследований, своего рода глубоко скрытая черная история.

Однако сейчас он наконец убедился, что парень перед ним действительно его страстный поклонник, и выглядел он так, будто только что поступил в магистратуру и был полон страсти и тоски по учебе.

Чжу Мин словно увидел себя в прошлом, немного растерялся и слегка улыбнулся: «Духовные формы отряда грызунов – действительно очень интересная область, просто позже институт попросил меня сменить направление исследований, и я забросил это».

Он немного поинтересовался: «Судя по всему, у университета К действительно много средств, раз такая нишевая область до сих пор поддерживается отдельной группой».

Цянь Ду почесал затылок: «Хе-хе, на самом деле у нашей группы очень мало средств, просто мой отец – акционер университета, он профинансировал строительство учебного корпуса, так что сейчас у всех в лаборатории дела идут неплохо».

Чжу Мин: «...»

Действительно, люди, которых можно встретить на таких курортах, редко бывают обычными.

Встретив своего научного кумира, Цянь Ду совершенно потерял самообладание и тут же выложил все подробности своего текущего проекта, используемые методы.

Увидев, что он вот-вот назовет пароль от двери лаборатории, Чжу Мин поспешно остановил его: «Хватит, хватит. Все в порядке, если ты просто скажешь мне. Но если кто-то со скрытыми мотивами подслушает, вся работа, сделанная тобой и твоим научным руководителем, будет напрасной».

Только тогда Цянь Ду поднял руку и резко закрыл рот.

Через мгновение он вдруг что-то вспомнил и с надеждой посмотрел на Чжу Мина: «Тогда... вы вернетесь?»

Чжу Мин слегка опешил: «Что?»

Цянь Ду посмотрел в глаза Чжу Мину: «После несчастного случая вы находитесь на лечении. Наш научный руководитель постоянно пытался с вами сотрудничать и отправил много писем на вашу почту».

«Если однажды у вас появится желание продолжить научные исследования, наша команда всегда будет рада вас видеть!»

Радостно сказал Цянь Ду: «Буквально на днях в нашу группу добавили новую биоэкспериментальную капсулу. Если вам понадобятся другие приборы, я могу попросить своего отца и это устроить!»

Чжу Мин не удержался от улыбки.

Он прекрасно понимал, что ему будет трудно вернуться в среду научно-исследовательского института, но не хотел гасить энтузиазм восходящей академической звезды.

Поэтому он мягко сказал: «Хорошо, я подумаю над этим. Но сейчас, думаю, мне нужно вернуться в номер».

«Хорошо, хорошо, только не забудьте проверить почту!»

Цянь Ду вдруг что-то вспомнил и посмотрел на инвалидное кресло неподалеку: «Эй, вы сейчас встанете? Позвольте мне вам помочь!»

Чжу Мин: «Нет, я...»

Увидев, что услужливая рука Цянь Ду снова тянется к нему, Чжу Мин не успел и слова сказать, как почувствовал, что что-то сухое и мягкое внезапно упало ему на лицо.

В глазах мгновенно потемнело.

Он растерянно поднял руку и потянул вниз, посмотрел и увидел, что это большое банное полотенце.

Обернувшись, он увидел Си Сяньцина, который только что переоделся и стоял позади него и Цянь Ду.

Си Сяньцин медленно убрал руку, висевшую в воздухе, и холодно спросил: «Вы достаточно поговорили?»

Чжу Мин крепко сжал полотенце в руке и подсознательно взглянул на барную стойку вдалеке.

Женщины, с которой только что разговаривал Си Сяньцин, уже не было.

Он отвел взгляд и хмыкнул: «Угу. Пойдем обратно».

Си Сяньцин ничего не сказал, поднял Чжу Мина с бортика бассейна и посадил в инвалидное кресло.

Это был не первый раз, когда Си Сяньцин поднимал Чжу Мина в инвалидное кресло. Неизвестно, было ли это иллюзией, но он почувствовал, что рука Си Сяньцина, сжимавшая его талию, почему-то сжала сильнее обычного.

Он лишь почувствовал, как его ягодицы коснулись сиденья кресла, и рука Си Сяньцина тут же разжалась.

Чжу Мин наклонился, чтобы надеть носки и обувь, и, снова подняв глаза, увидел, что Си Сяньцин уже, не оглядываясь, уходит из бассейна.

Цянь Ду у бассейна не забыл помахать Чжу Мину и громко напомнить: «Не забудьте проверить почту, профессор Чжу!»

Чжу Мин вежливо улыбнулся ему в ответ.

Выйдя из зоны бассейна, Си Сяньцин большими шагами шел впереди, Чжу Мин следовал за ним на инвалидном кресле, и они молча направились обратно в отель.

Никто не проявлял желания завязать разговор, и они так же молча дошли до виллы.

Си Сяньцин направился прямо на кухню, открыл холодильник и достал бутылку ледяной воды; Чжу Мин остановился в прихожей и вытирал волосы полотенцем.

Си Сяньцин сделал пару глотков воды и остановился у кухонного островка, так и не сказав ни слова.

Чжу Мин положил слегка влажное полотенце на колени, беззвучно выдохнул и решил вернуться в спальню, чтобы переодеться.

В тот самый момент, когда они почти разминулись, Си Сяньцин неожиданно сказал: «Вы, люди из Седьмого округа, действительно предусмотрительны».

Чжу Мин не понял и остановил коляску: «Что?»

«В соглашении очень четко прописано, что в течение этого года ты должен быть моим личным лечащим врачом».

Холодно сказал Си Сяньцин: «Прошло два месяца, а прогресса в моем лечении нет никакого. Зато твои выездные консультации проходят регулярно».

«И теперь ты уже, не теряя времени, ищешь себе нового пациента».

Он холодно усмехнулся: «Не зря вы из Седьмого округа, действительно расчетливы до крайности».

«...О чем ты говоришь?»

Чжу Мин был в полном недоумении: «И что значит 'нет никакого прогресса'? Сегодня утром я же дал тебе приготовленное лекарство?»

На самом деле, в обычных обстоятельствах Чжу Мин смог бы уловить скрытый подтекст в этих словах.

Но именно сейчас он сам был не в лучшем настроении, к тому же его непонятно почему снова задела региональной дискриминацией, поэтому он, не задумываясь, просто последовал инстинкту и ответил.

«В соглашении тоже все очень четко прописано».

Чжу Мин, управляя коляской, подъехал к нему: «После того как ты женишься на мне, ты должен выполнять супружеские обязанности и обмануть мою тетю».

Си Сяньцин перестал пить и повернул голову: «И что?»

«Поэтому я надеюсь, что молодой господин Си в дальнейшем будет более внимателен к тому, как он общается с другими людьми в общественных местах».

Чжу Мин спокойно посмотрел ему в глаза: «Чтобы папарацци не засняли ничего компрометирующего, что может вызвать подозрения у моей тети».

Си Сяньцин нахмурился: «Какая осторожность в общении... О ком ты говоришь?»

Чжу Мин помолчал, а затем и сам вдруг почувствовал что-то неладное: «А что ты имел в виду под 'новым пациентом'?»

Они нахмурились и уставились друг на друга, смутно осознавая, что между ними возникло какое-то недоразумение.

Казалось бы, достаточно было одного слова, чтобы все прояснить, но при этом обоим казалось, что тот, кто первым заговорит, проиграет эту молчаливую дуэль. В комнате повисла почти удушающая тишина.

«Я сейчас продолжу рисовать».

Си Сяньцин пристально посмотрел ему в лицо и отчетливо произнес: «Напоминаю тебе, что я люблю тишину, когда работаю над эскизами, поэтому прошу тебя больше не врываться ко мне в комнату, как ты сделал утром».

«Нет такого желания. Я тоже пойду в свою комнату».

В душе у Чжу Мина тоже царил беспорядок, он криво усмехнулся: «Можешь быть спокоен, кроме проверки состояния 'Средства для мытья посуды', у меня нет никаких мыслей о том, чтобы переступить порог твоей комнаты».

Лицо Си Сяньцина мгновенно помрачнело.

Его грудь беззвучно вздымалась, челюсть сжалась, и он тут же отвернулся и ушел.

Услышав приглушенный звук захлопнувшейся двери спальни Си Сяньцина, Чжу Мин беззвучно скривил губы, и улыбка на его лице постепенно исчезла.

Он, управляя коляской, вернулся в свою спальню, закрыл дверь и почувствовал абсурдность ситуации до смешного.

Как же это по-детски.

Глубоко вздохнув, Чжу Мин переоделся в сухую одежду.

Немного поколебавшись, он снова достал телефон и зашел в свой университетский почтовый ящик, которым давно не пользовался.

Ящик, как и ожидалось, был забит сотнями писем.

Уведомления о цитировании статей, приглашения на лекции в университетах... Он несколько раз пролистал вниз и увидел несколько писем от университета Т в конце списка.

Но палец завис над экраном на мгновение, и он все же не открыл их, а выключил телефон.

Чжу Мин никогда не жалел о сделанном выборе.

Ранняя жизнь в научно-исследовательском институте, последующие онлайн-консультации и даже нынешняя работа личным врачом – он всегда занимался любимым делом, просто разными способами.

Хотя в этот момент он и один из его ключевых подопытных оказались втянуты в необъяснимую холодную войну.

Энергозатраты в бассейне оказались немалыми, и физическая усталость заставила Чжу Мина свернуться калачиком на кровати.

Белая лиса тоже послушно положила свой мягкий хвост на запястье хозяина, и они, свернувшись лицом к лицу, так и заснули на кровати.

Неизвестно сколько времени прошло, но во сне он смутно слышал стук в дверь.

В сонном мозгу Чжу Мина еще оставались какие-то мысли, и он подумал, что Си Сяньцин вряд ли станет стучать к нему в дверь, скорее всего, ему послышалось. Он сонно перевернулся на другой бок и продолжил спокойно пребывать в своем сне.

Но стук в дверь не прекратился, а постепенно стал более настойчивым.

Чжу Мин наконец открыл глаза, сел и с некоторым сомнением посмотрел на дверь.

Уже смеркалось. Чжу Мин включил настольную лампу, сел в инвалидное кресло, подъехал и открыл дверь.

На пороге стоял Си Сяньцин.

Чжу Мин сначала опешил.

Затем он некоторое время пристально смотрел на лицо Си Сяньцина и вдруг с сомнением спросил: «Ты... что-то случилось?»

То, что молодой господин сам пришел к нему, действительно превзошел ожидания Чжу Мина.

Но причина, по которой он спросил об этом, заключалась в том, что нынешнее состояние Си Сяньцина было полно видимых отклонений от нормы: его лицо и уши были красного цвета,

словно обожженные, а лоб был покрыт мелкими каплями пота. И в тот момент, когда Чжу Мин открыл дверь, он, казалось, услышал от него сильный и невыносимый вздох.

В следующее мгновение Чжу Мин почувствовал, как чья-то большая рука сильно сжала его плечо...

Си Сяньцин наклонился, его дыхание было обжигающим, и он почти сквозь зубы прошипел: «Что ты добавил в то лекарство, которое дал мне?»

Лекарство? Какое лекарство?

Спина резко ударилась об спинку инвалидного кресла, в голове у Чжу Мина все смешалось: «О каком лекарстве ты говоришь? О том стимуляторе, который я дал тебе утром?»

Си Сяньцин некоторое время пристально смотрел на лицо Чжу Мина, а затем резко опустил голову, закрыл глаза и тяжело дышал.

Чжу Мин увидел, как пот медленно скатывается по его прямому носу.

Гордыня, переполнявшая его тело, не позволяла этому красивому молодому человеку открыто говорить о ненормальности своего тела, но, возможно, он действительно был на грани безумия. Наконец он неловко прикусил нижнюю губу, выдохнул, повернулся боком и открыл вид на сцену позади себя.

Зрачки Чжу Мина мгновенно сузились.

«Это невозможно», – пробормотал он.

Под потолком гостиной за спиной Си Сяньцина Чжу Мин увидел зелёного павлина, который волочил длинный хвост, яростно хлопал крыльями и безумно метался, словно слепой.

—

Автору есть что сказать:

Средство для мытья посуды: Вы все говорите, что я не могу стоять прямо, так вот я встану прямо и покажу вам! (*□ω´)

—